

Переводы и комментарии

Дитмар Кампер¹

**АССОЦИАЦИИ. СЕМЬ КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЙ
ОБ ИСКУССТВЕ, ТЕРРОРЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ²**

Первое

В 12 веке, в 1164 году Рашид ал-дин Синан, пресловутый «старик с горы», предводитель ассасинов³, огласил перед своими учениками те слова, которые его учитель, Хасан ибн Саббах II, буквально изверг из себя в крепости на горе Аламут: во время публичного праздника учитель отбросил Коран, который он годами штудировал, объявил конец закону и провозгласил тысячелетнее царство свободы. „Ничто не истинно, все позволено“. Это стало девизом, необратимым шагом к критике цивилизации, первой строкой в каноне грядущего символа веры братьев и сестер свободного духа. Богохульство – бомба замедленного действия „зла“, которая тут же привела к дистанцированию от общего цивилизованного мира и его дискриминированию. И ассасины, безобидные любители гашиша, навсегда, на все время истории, на все времена мира превратились в „убийц“. С другой стороны, провозглашаемый в мировых религиях, в том числе и в исламе, конец закона – такая же нелепость. Хасан ибн Саббах II

¹ Дитмар Кампер, культурсоциолог Свободного университета Берлина, умер 29 октября 2001 в возрасте 65 лет в Хайдельберге.

² Предлагаемый здесь текст «Ассоциации. Семь контрпредложений об искусстве, терроре и цивилизации», написанный умирающим от рака Кампером за неделю до своей смерти, был любезно предложен нам – Валерию Савчуку и Гульнаре Хайдаровой – его вдовой Бирке Мерсман. В нем он размышляет об искусстве и феномене терроризма в современном обществе. Он всегда был на самом левом фланге немецкой мысли. Свои идеалы он отстаивает и здесь.

³ Hassan ibn Sabbah. Хассан ибн Саббах – предводитель тайного союза ассасинов (гашишинов), который он основал в крепости Аламут в северном Иране в 1090.

Assassinen (от арабск. Haschaschijun, любители гашиша) – участники политически-религиозного тайного ордена исмаэлитов. Во времена «крестовых походов» (1100-1250) овладели многими крепостями в Сирии и Иране. Средство борьбы ассасинов – политическое убийство, подрывная деятельность. Террор ассасинов был направлен в первую очередь против исламских влиятельных лиц.

Один из последователей Хассана, Raschid al Din Sinan, Синан, которого прозвали «старик с горы», поскольку он обитал в почти неприступной крепости на горе Аламут в горах Сирии, считался опасным и устрашал не только исламских правителей, но и предводителей европейских крестовых походов. В список его предполагаемых жертв попали как великий визирь Nisam el Mulk, так и крестоносец Konrad von Montferrat.

Основой учения ассасинов были слова Хассана ибн Саббаха: "Nothing is True, Everything is Permitted". (Подробнее см. [The Assassins: a radical sect in Islam](#) / Bernard Lewis. – London : Weidenfeld and Nicolson, 1967. [Gottes Rächer : religiöse Fundamentalisten im Vormarsch](#) / Lucian O. Meysels. – Wien [u.a.] : Ed. Va Bene, 1998.)

велел отсекал головы всем тем, кто не хотел или не мог следовать этому девизу, и таким образом обеспечивал «избавившимся» от закона местечко в тюрьме, стены которой состояли из образов свободы. Никогда с основания мира люди не были подвержены такому давлению и такой беспощадности пустых небес.

Второе

«Всякая культура имеет кровавые стопы» (Хайнер Мюллер⁴). Со временем вина за злодеяния, вызванные культурой, забылась и потому была приписана доцивилизованному варварству, которого, впрочем, никогда не было. Варварство – это отщепление модерна, и место его – в апокалиптическом конце времен. Наоборот, серьезные генеалогические опыты доказывают, что никакие великие «культурные достижения» не обходятся без насилия. Вместе с тем за насильственным началом распространяются парализующий ужас и молчание, которые понемногу рассеиваются зачастую спустя десятилетия. Базон Брок⁵ основал исследовательскую группу «Искусство + война, культура + стратегия»⁶, которая должна исследовать незначительные шансы цивилизации против кровавых следов культуры. Интересна провозглашенная им «Теорема о запрещенном случае реальной опасности». Она устанавливает шкалу культурной активности по масштабу прекращенного, предотвращенного действия. Согласно ей, при написании истории и в политических экскурсах нужно считать определяющими, продуктивными и великими те события, которые не произошли, поскольку были предотвращены. Историю того, что не произошло, историю прекращенного, несвершившегося нужно развить в культурном, политическом, социальном отношении». (Перспектив исследовательской группы культура + стратегия, осень 2001).

Третье

Незадолго до бомбардировок Афганистана по телевизору многократно и навязчиво демонстрировали взрыв Талибаном огромной статуи Будды в одной связке с разрушением Всемирного Торгового Центра, с той целью, чтобы стало привычным считать, что речь идет об одном и том же. Тем самым была навсегда уничтожена память о возможности созидательного иконоборчества – остаток непредсказуемого противоречия, – несмотря на решительное и отчасти не-

⁴ Heiner Müller. Хайнер Мюллер (1929 – 1950) – драматург, писатель, режиссер. Член Академии Искусств ГДР, член Союза писателей Западного Берлина, член Союза писателей ГДР. Премия Георга Бюхнера, Национальная премия 1 степени по искусству и культуре, премия Генриха Кляйста. Произведения: "Germania Tod in Berlin", "Hamletmaschine", "Auftrag" и др.

⁵ Prof. Dr. sc. tc. h.c. Bazon Brock. Базон Брок (1936). Изучение германистики, философии, политологии в Базеле, Гамбурге. Первые акции и публикации с 1957. Участие в кассельской Документе с 1968. С 1965 по 1976 сначала доцент, а потом профессор в высшей Школе изобразительных искусств в Гамбурге, с 1977 по 1980 профессор в Вене. С 1980 в университете в Вуппертале. Свыше 700 мероприятий в Германии и во многих странах мира. Основная тема на сегодняшний день – развитие нейрональной эстетики.

⁶ См. подробнее <http://www.bazonbrock.de>.

внятное сопротивление, которое, например, предпринял великий музыкант Карл-Хайнц Штокхаузен⁷, принадлежащий и сам уже к идолам. В эмоциональном порыве он назвал разрушение нью-йоркских башен «величайшим произведением искусства, которое вообще было во всем мироздании». Особенно его восхитили длящаяся многие годы духовная концентрация при реализации плана, точность в его исполнении и абсолютная безоглядность участников акции. К этому он добавил: «эти души в одном акте осуществили то, о чем мы в музыке не могли бы и мечтать: люди совершенно фанатично десять лет упражнялись, как сумасшедшие, готовились к одному концерту и потом умерли, представьте же себе, что тут произошло. Люди так сконцентрировались на одном представлении, что в один момент отправили пять тысяч душ на небо. Я бы не смог такого сделать. Напротив, как композиторы мы совершенно ничтожны. Но некоторые художники все же пытаются перейти границы мыслимого и возможного, чтобы мы пробудились, чтобы мы открылись для другого мира» (FAZ от 19.09.2001). После таких слов неизбежно встает вопрос о том, возможен ли еще художник после 11.09.2001.

Четвертое

Поль Вирилио недавно уплотнил до тезиса те положения, которые он уже часто высказывал, что современное искусство представляет вариант террора, который недавно обнаружил себя в самой ужасной форме: как можно более бессмысленное разрушение и с возможно большим числом бессмысленных жертв. Вирилио: «После того, как одна безмерность превзошла другую, привыкание к шоку образов и отсутствие веса у слова привели к радикальному изменению мировой сцены. Беспощадное современное искусство более уже не цинично, скорее оно присвоило цинизм осквернителей и насильников, высокомерие палачей» (цит. по Петеру Бексте⁸, FR от 15.09.2001). Другими словами: искусство не представляет ничтожество мира для того, чтобы высказаться за лучшую жизнь, но само является двигателем обнищания. Оно – не увеличительное стекло, сквозь которое мы видим позор, но само является позором. Оно не свидетельствует издевательств, нет, оно само издевается. В таком приговоре выпадают все те позиции, которые сводились к «третьему», например, мужественное письмо Франца Кафки. В железной альтернативе между обществом жертв и об-

⁷ Karlheinz Stockhausen. Карл-Хайнц Штокхаузен (1928). Композитор. Музыкальное образование получил в Кельне, в Национальной музыкальной консерватории (фортепиано) и в университете (немецкая филология, философия, музыкология). С 1950 первые сочинения и перформансы. В Париже у Оливье Мессиаана курсы по ритмике и эстетике. Эксперименты в группе "musique concrète". Первые опыты синтеза живого и электронного звука. С 1953 постоянный сотрудник (1963-1977 директор) на студии электронной музыки Западно-немецкого радио в Кельне. Первые композиции чисто электронной музыки. 1963-1968 учредитель и директор кельнских курсов современной музыки. С 1964 руководитель группы Live Electronic Music.

⁸ Peter Bexthe, Dr. phil. Петер Бекст (1954), живет в Берлине. Публикации в качестве свободного автора в FAZ, SFB, Insel -Verlag, Kunstforum etc. С 1989 по 1996 приглашенный профессор в Высшей Школе Искусств в Бремене. Кандидатская диссертация по искусствоведению (1997), научный сотрудник и куратор на берлинской миллениум-выставке «Образы и знаки 21 века».

ществом бойни всякое сопротивление стирается в мелкую пыль. Искусство как «выход из ряда убийц» (Франц Кафка) – всего лишь отмирающая метафора.

Пятое

Но самое отвратительное здесь то, что этот безальтернативный террор в лице «величайшего спасителя мира» отражается так, что он в свою очередь принужден отразиться в террористической гримасе. Есть сцепление, которое делает взаимоотражающие идентичности принудительно-обязательными и одновременно полностью непрозрачными друг для друга. Потому существуют только две панорамы мира, которые перекрестно говорят одно и то же и одновременно ничего. Тем, что преступник может претендовать на статус жертвы (Бернд Тернес⁹), провозглашается дискурс до-модерна, который однажды уже оказал роковое влияние на средневековую Европу. По манихейской риторике, которая в обе стороны доходит до экстремальности, строится и доказывается формула президента Буша: нет «никакого нейтралитета». Ту же самую логику демонстрирует Осам бен Ладен, когда поучает как в школе Корана (SZ от 11.10.2001). Это на самом деле фатально, что террору удалось достичь разделения всего мира на два лагеря – верующих и неверующих. Архаическая логика взаимного обвинения, что другой – сатана, парализует понимание и блокирует любой диалог. Одновременно наступает почти бесследное забывание, которое принуждает к бесконечному повторению.

Шестое

Это манифестируется в «диалектике спасения», результаты которой всегда оказываются диаметрально противоположны интенциям. Стратегии спасителей всегда только хорошо задумывались – в противоположность искусству. В намерении спасти мир есть в значительной мере еще неизвестное преобладание разрушения, которое реализуется в частности по наивному образцу «Юнеско-наследие мировой культуры» с абсурдным результатом, что соответствующий яр-

---

⁹ В статье от 02.10.2001 близкий друг и ученик Кампера Бернд Тернес пишет: «Произошедший террор развязывает Западу руки, освобождает от пропагандистских тезисов, что демократически-капиталистическая власть лучше, моральнее чем любая другая власть: обоими нападениями с лица западной цивилизации сорвана маска и что за ней обнаружилось – это окончательно проросшая/окуклившаяся воля к продолжению жизни экономической политики и политики силы, которая решает в соответствии со своими интересами кому жить, а кому умереть, кто враг, а кто друг. То, что обнаружилось – это скорее трусоватое наслаждающееся лицо, которое уверяет: я жертва. И эта жертва, блестяще обслуживаемая ненасытными до опасностей журналистами (которые действуют также в интересах господствующей идеологии) имеет теперь не только свое тело (историю делают победители); в этот раз у нее есть возможность переписать свою старую историю, даже вообще ее стереть. Победитель цивилизации, самый сильный, полностью довольный собой, который интегрировал в себя почти весь мир (как всегда грубально) получает теперь вследствие этих нападений возможность стать собственной противоположностью, чтобы действительно быть всем. Парадокс: чтобы быть действительно полным/тотальным (то есть овладеть миром), требуется неполнота. **Теперь победители будут разыгрывать из себя жертв и при этом все жертвы, принесенные прежними победами, будут преданы забвению, забудутся потому, что теперь можно поставить себя в тот же ряд».**

лык только указывает, что нечто уже не является живым. Вещи в руках превращаются в образ вещей. Они теряют свою телесность и материальность и переводятся в вечный, то есть мертвый универсум. Здесь невозможно никакое простое обращение: разрушение есть и остается разрушением, но и спасение тоже есть. Невозможность третьего оставляет только альтернативу между разрушением и разрушением. Терроризм есть враг цивилизации. Цивилизация – враг жизни. Тот, кто хочет сегодня жить, должен обратиться против цивилизации, которая обращена против терроризма. Но он тем самым еще не сторонник террора. Терроризм приносит цивилизации смерть. Цивилизация приносит смерть жизни. Тот, кто сегодня хочет жить, знает, что никакая форма террора не вернет жизни жизнь. Данный порочный круг с обеих сторон сводится к смерти. Жизнь живет благодаря исключенному третьему. Исключенное третье принадлежит к доисторическому времени, времени до философии, до науки и искусства.

Седьмое

Вместо признания этого ответ ищут в Голливуде. Кажется, будто фантазии производителей фильмов, в особенности фильмов о катастрофах, точнее, чем архив информационных агентств и данных прессы. На протяжении всего времени рефлексии и комментариев пытаются задержать в воображении людей субтильную форму реальности вместо ее воспроизведения. Некоторые довели это до виртуозности метафор и параллелизмов, которые в свою очередь приводят к невероятному выводу, что человеческое мышление могло бы стать господином и мастером слов и образов, причем можно примириться с первоначальной бессмыслицей. Фридрих Киттлер¹⁰ коротко показал это в своем парфорсном движении по мировой истории. Следуя за Ницше и Фуко, он пишет: «Старый ужас у нас в крови. Перед камерой бен Ладен «на высоком коне». Еще совсем недавно юные эмиры арабов якобы приземляются прямо в джипе в северном Пакистане, там, где сегодня расцвели школы Корана, чтобы под шатрами, сказками и облаками пыли перевести свое средневековое искусство соколиной охоты в высокотехнологичное настоящее: джип сменил лошадей, чартер сменил верблюдов; только сокол, кочевая хищная птица в степном небе и его цель так же как и прежде презирают смерть. Мы часто и охотно забываем, что крестоносцы и сарацины скакали на одном коне, пока «старик с горы» не натравил своих ассасинов – любителей гашиша и убийц одновременно – на обоих» (FAZ от 5.10.2001: «Пустыня коих растет. Новый террор и его номады»).

¹⁰ Prof. Dr. Friedrich Kittler. Фридрих Киттлер (1943). Изучение германистики, романистики, философии в университете Фрайбург/Брейсгау. С 1993 профессор кафедры эстетики и истории медиа в институте эстетики университета им. Гумбольда в Берлине. Премия за медиа-искусство, по разделу теория, Центра искусства и медиа-технологий в Карлсруэ. Приглашенный профессор в университетах США. Публикации: *Aufschreibesysteme 1800/1900*, Muenchen 1985, 3. Auflage 1995; *Grammophon Film Typewriter*, Berlin 1986; *Dichter Mutter Kind*, Muenchen 1991; *Draculas Vermaechtnis*. Technische Schriften, Leipzig 1993.

*Цвет сцены: ляпислазурь.
Отцберг, между 5 и 17 октября 2001.*

Публикация на нем. в еженедельнике Freitag. Politik. Kultur. Literatur от 8.02.2002 под заголовком «Умиряющая метафора».

Перевод с нем. Гульнары Хайдаровой

Справка об авторе:

Дитмар Кампер (1936-2001) профессор по кафедре исторической антропологии в Свободном университете Берлина, основатель и главный представитель одноименной дисциплины «Историческая антропология», редактор основанного совместно с проф. Христианом Вульфом журнала «Paragana».

Одно из центральных положений в его обширном наследии занимает способность воображения, она – предмет трех главных его произведений: *История способности воображения* (1981), *Социология воображения* (1986), *Теория фантазии* (1995).

Тема его докторской работы, защита которой состоялась в 1972 г. на кафедре социальных наук университета Марбурга, изложена в книге *История человеческой природы* (1973). С 1979 он стал профессором социологии в Свободном университете Берлина.

Многие связывают имя Кампера с распространением в Германии моды на французскую мысль. И это оправдано. Еще в 1971 он организовывает в Марбурге семинар по неизвестному тогда в Германии Лакану, а в 1979 выходит книга «Деконструкции». С виднейшими мыслителями XX века он был знаком лично. Переписка с Мишелем Фуко (1972/73), результатом которой стал приезд последнего с докладами в Германию, близкое знакомство с Эмилем Чораном, с Эдгаром Мореном, тесная дружба с Жаком Бодрийяром, Полем Вирилио и позже с Мишелем Серром, Петером Слотердайком.

Специалисты порой считают его анти-социологом, который проповедует неупорядоченность и темноту: в социологии он охотнее следовал философии, а философов раздражал художественным стилем. Отклонение от жанров и мейнстрима закрепило за ним образ маргинала.

Новые волнующие темы и вопросы возникали для него в актуальной жизни: в утверждении массмедийной реальности, в переходе от пищуше-говорящего общества к обществу, основанному на образе. В поисках альтернативы и противоядия проекту модерна и перфекционизма Кампер нашел точку опоры в древних способах восприятия, а также в искусстве, поскольку оно задевает за живое. На протяжении всей творческой жизни он выступал адвокатом *иномыслящего* тела, превращая знаки и шрамы тела в раны и чудо; наконец, открыл новую форму насилия в современной культуре – седирование.

Кампер занимался телом: исследовал границы боли, всесилие и принуждение взгляда, знаки тела и его речь, способность воображения; и давал простор своему воображению в интерпретациях традиционных европейских образов, например, оригинальное толкование культа черной мадонны в Европе или сюжета пойманного единорога в изобразительном искусстве. Он был последователен и радикален одновременно, что нашло отражение в названии сборника в честь его 65-летия «За что стоит потерять голову?», который готовился тогда, когда его дни уже были сочтены. И он знал это.

Для него, как и для Делеза, конечно возникала мысль о самоубийстве, потому что жизнь уже поддерживалась только искусственно. Поразило, что в последние дни, рассуждая

только о смерти, он так по-прометеевски пишет, что только один выход перед лицом смерти и только одно, что отличает жизнь от смерти, это – способность воображения. При этом он утверждал, что разум ничего не значит, так как он предан телу, следует за ним.

Протестуя против традиционного рационалистического подхода к человеку, Дитмар Кампер часто апеллировал к актуальному искусству, писал о выставках, был автором концептов ряда художественных проектов. Воплощение концепции «философ как художник».

С Кампером мы были знакомы более десяти лет. Вначале состояли в переписке, затем встречались в Берлине, Петербурге, Сан-Пауло и Дрездене. Уже почти десять лет его тексты живут в нашем пространстве. Его мысль, его интуиции, его проекты – не смотря на радикализм – были по-европейски рациональны, поэтому опыт освоения и «возвращения тела» в культуру не мог оставить равнодушным философов и теоретиков искусства. Он провоцировал, вызывал раздражение, вовлекал в орбиту своих тем, удивлял точными образами и метафорами, неожиданными темами исследования. Его влияние в европейском контексте отечественный интеллектуал мог увидеть в посвящении к книге современного философа Петера Слотердайка «Мыслитель на сцене» (в переводе А. Малаховой): «Дитмару Камперу, с чувством душевного родства».

Запомнились его умение преживать настоящее – закату на Васильевском острове, его чтение стихов Рильке «Фонтан» в Петергофе, способность проникаться чужой культурой Сан-Пауло, его внутренняя собранность и доброжелательность людям и внимание к мелочам. Понимание его мысли добавило знакомство с его второй кожей – квартира в Кройцберге (Берлин), которую он любезно предложил на лето, его бытовой аскетизм, книги, картины, карты со всего света – он был настоящим путешественником, не переставал любить жизнь, удивляться и творить до последних дней.

Предлагаемый здесь текст «Ассоциации. Семь контрпредложений об искусстве, терроре и цивилизации», написанный умирающим от рака Кампером за неделю до своей смерти, был любезно предложен нам его вдовой Бирке Мерсман. В нем он размышляет об искусстве и феномене терроризма в современном обществе. Он всегда был на самом левом фланге немецкой мысли. Свои идеалы он отстаивает и здесь.

Избранная библиография Дитмара Кампера:

- Geschichte und menschliche Natur. München, Hanser Verlag 1973.
Zur Geschichte des Körpers. München, Hanser Verlag 1976.
Dekonstruktionen. Marburg, Verlag Guttandin & Hoppe 1979.
Zur Geschichte der Einbildungskraft. rororo-Enzyklopeäie 509, Reinbek bei Hamburg. Rowohlt. 1990.
Das gefangene Einhorn. München, Hanser Verlag 1983.
Zur Soziologie der Imagination. München, Hanser Verlag 1986.
Hieroglyphen der Zeit. Texte vom Fremdwerden der Welt. München, Hanser Verlag 188.
Bildstörungen. Im Orbit des Imaginären. Cants Verlag, Stuttgart, 1994.
Unmögliche Gegenwart. Zur Theorie der Phantasie. München, Fink Verlag 1995.
Abgang vom Kreuz. München, Fink Verlag 1996.
Von Wegen. München, Fink Verlag 1998.
Horizontwechsel. München, Fink Verlag 2001.

В том числе в соавторстве:

- Die Wiederkehr des Koerpers. Herausgegeben von Dietmar Kamper und Christoph Wulf. Suhrkamp. 1982.

Kamper, Dietmar. Elementarzeichen. Idee und Konzeption: Lucie Schauer. Berlin, 1985.

Kamper, Dietmar, Reijen, Willem van. Die unvollendete Vernunft. Moderne versus Postmoderne. Herausgegeben von Dietmar Kamper und Willem van Reijen. Frankfurt/M. Suhrkamp, 1987.

Transfigurationen des Koerpers. Spuren der Gewalt in der Geschichte. Herausgegeben von Christoph Wulf, Dietmar Kamper. Dietrich Reimer Verlag Berlin, 1989.

На русском языке:

Знаки как шрамы. Графизм боли //Мысль. СПб, 1997, вып.1, с.164-172. (пер. с нем. Г. Хайдаровой).

Между симуляцией и негэнтропией. Судьба личности, оглядывающейся на конец света. //Художественный журнал. № 13. С. 65-57 (пер. с англ. Ирины Базилевой)

Взгляд и насилие. Будущее очевидности //”СТ” (Ступени). Петербургский альманах. №1(11), 2000. (пер. с нем. Г. Хайдаровой).

Дитмар Кампер. Искусство в головокружении скоростей //Художественный журнал, М., 2000. (пер. Г.Хайдаровой)

Валерий Савчук, Гульнара Хайдарова